

В тот же день, когда Цю Гаохай рассказал обо всём Цю Лань, она узнала и о судьбе омеги по имени Фэй Линьи. Возможно, из-за того, что Цю Лань вела себя слишком зрело и невозмутимо, Цю Гаохай посвятил её во все подробности случившегося, а позже она сама собрала недостающие звенья, построив картину событий.

Лидер организации Завтра по имени Сян Лимин когда-то учился вместе с Цю Дунлу и Се Иньжуй. Из-за ряда обстоятельств кланы Цю и Се в своих политических предпочтениях решили отвернуться от него, после чего Сян Лимин дезертировал и примкнул к Завтра. Спустя годы произошла месть, направленная конкретно против Се Иньжуй, а предлогом для неё послужили аномалии на кладбище Анькэши.

В этой истории оставалось немало деталей, которые Цю Лань так и не смогла прояснить: было ли это случайностью или же Сян Лимин всё спланировал с самого начала. Дикая планета XB14785, она же планета-кладбище Анькэши, восемнадцатого числа на рассвете содрогнулась от духовного цунами, эпицентром которого стало место укрытия Се Иньжуй. Все, кроме защищенных в центре Се Иньжуй и Фэй Линьи, погибли от взрыва духовного сознания. В конечном итоге отчаявшаяся Се Иньжуй использовала остатки энергии, чтобы поддержать жизнь Фэй Линьи.

Позже Фэй Линьи был спасён Цю Дунлу. По словам врачей, его море духовного сознания сильно повреждено, а тело получило травмы, которые невозможно исцелить полностью. Вероятно, всю оставшуюся жизнь ему придется провести в медицинской капсуле. Из-за полученных повреждений он не способен перенести мощные микрогравитационные магнитные поля при прохождении через червоточины. Чтобы доставить его обратно на Столичную планету или на родную планету Цю Лань, потребовалось бы проложить невероятно долгий маршрут.

Сейчас Фэй Линьи всё еще находится в реанимации, он без сознания, и транспортировка невозможна, поэтому его временно разместили на ближайшей к дикой планете XB14785 планете граждан третьего класса.

Ежедневные тренировки Цю Лань по-прежнему были крайне изнурительными, но, пока Юань Чжунмин не поднимал планку сложности без предупреждения, она постепенно привыкала к такому интенсивному обучению.

Её природные физические данные были превосходны, но из-за юного возраста она не могла раскрыть их в полной мере. Из дня в день тренировки лишь помогали ей высвободить внутренний потенциал, чтобы она могла нормально использовать свои силы на уровне духовной энергии E- и физической подготовки F.

Видимо, она действительно привыкла, или нынешний уровень нагрузок уже не истощал её до конца. Последние несколько дней она спала в старом особняке беспокойно, и ей снова пришлось забрать с собой большого плюшевого кролика.

В полудреме она почувствовала, как открылась дверь. Сознание Цю Лань начало проясняться,

но прежде чем она успела пошевелиться, чьи-то крепкие объятия сомкнулись вокруг неё.

Пришедшая женщина прижала её к себе, а Цю Лань вцепилась в кролика. Горячие капли влаги обожгли её шею.

Это была Цю Дунлу. Она плакала.

Цю Лань замерла, позволяя Цю Дунлу беззвучно рыдать, прижимаясь к ней. Слезы стекали по шее к груди, обжигая кожу.

Цю Лань не помнила, когда уснула, но, проснувшись, не нашла вокруг никаких следов — всё случившееся прошлой ночью казалось сном или иллюзией.

Единственным доказательством реальности был Юань Чжунмин, ожидавший её на тренировочной площадке.

Стоило Цю Лань взглянуть на него, как у неё волосы встали дыбом.

В тот день интенсивность тренировок была удвоена. Цю Лань охватило отчаяние. Во всем огромном клане Цю больше не осталось никого, кто мог бы её спасти. Се Иньжуй и Фэй Линь, на которых она возлагала такие надежды, один мертв, другой искалечен, и она не могла сказать об этом ни слова.

Почему Юань Чжунмин не мог проявить сочувствие к её горю как к горю родственницы пострадавших? Она не хотела показывать свои чувства, чтобы не использовать это как рычаг давления, но неспособность Юань Чжунмина проявить элементарную эмпатию говорила либо о его низких моральных качествах, либо об отсутствии эмоционального интеллекта.

Как бы Цю Лань ни жаловалась, она не могла использовать смерть Се Иньжуй как повод для достижения своих целей, поэтому под гнетом Юань Чжунмина ей оставалось лишь терпеть, терпеть и терпеть, пока она не взорвалась.

Цю Лань не любила портить отношения с людьми, но Юань Чжунмин был непробиваем. Все её методы оказались бесполезны, он оставался непоколебим.

В тренировочном зале Цю Лань, свернувшись калачиком от боли, содрогалась в объятиях учителя этикета. Юань Чжунмин стоял рядом, продолжая применять к ней телесные наказания.

— Господин Юань, — учительница этикета с болью в сердце погладила Цю Лань по голове и взмолилась: — Молодой господин всё-таки еще ребенок, а после таких страшных событий он стал еще уязвимее, чем обычно. Сейчас оказывать на него такое давление — значит только навредить. К тому же в учебе важен баланс между трудом и отдыхом. Если вы будете

проявлять такую чрезмерную строгость к ребенку, это в конце концов скажется на вашей репутации.

Учительница замолчала, взглянула на маленькую, жалкую и беспомощную Цю Лань, набралась смелости и твердо, негромко спросила:

— Господин, вы не находите?

Воцарилась тишина. Юань Чжунмин бросил на учительницу равнодушный взгляд. Ему не нужно было ничего делать — незримое давление заставило её сердце замереть. Легкая дрожь в теле и учащенное сердцебиение напоминали ей, что она только что бросила вызов человеку, с которым лучше не связываться.

В тишине учительница невозмутимо прижала к себе ребенка, и в её глазах, встретившихся с взглядом Юань Чжунмина, испуг постепенно сменился решимостью.

В этом негласном противостоянии никто не смел нарушить молчание.

Наконец, Цю Лань подняла свое заплаканное личико:

— Простите... простите, это моя вина. Учитель, я... я... давайте продолжим.

Голос её звучал мягко, с болезненными всхлипами, от которых сердце обливалось кровью.

Учительница этикета крепко обняла Цю Лань и ласково прошептала:

— Хороший мой, если тебе плохо, давай отдохнем немного, а потом продолжим.

Сказав это, она направила свою духовную силу против духовного давления, которым Юань Чжунмин воздействовал на Цю Лань, словно пытаясь разбить камень яйцом.

В одно мгновение атмосфера накалилась до предела.

Остальные учителя, уже не в силах оставаться в стороне, поспешили вмешаться, чтобы разрядить обстановку.

— Господин Юань, приносим свои извинения. Учитель Ли просто очень переживает за молодого господина, ничего дурного она не имела в виду.

— Верно, омеги — у них всегда бывают дни, когда они чувствуют себя неважно. Вы человек великодушный, не стоит придирается к омеге.

Все эти слова звучали как выражение глубокого почтения к Юань Чжунмину, но по сути своей были защитой учительницы и Цю Лань.

Они преподавали Цю Лань всего два месяца, но девочка была не только умна, но и невероятно прилежна. Результаты этих двух месяцев, если не сравнивать с их собственным детством, а взять других вундеркиндов, которых они учили ранее, превосходили всё: другим требовался год или два, чтобы достичь того, что Цю Лань освоила за этот срок.

Учебный план Цю Лань был составлен Юань Чжунмином и Цю Гаохаем, а исполнял его Юань Чжунмин. Клан Цю придавал огромное значение воспитанию Цю Лань, поэтому основное бремя обучения лежало на Юань Чжунмине. Остальные учителя не могли возразить — им нужно было лишь следовать плану Юань Чжунмина и передавать свои знания. А так как Цю Лань была умна и старательна, всем учителям, кроме Юань Чжунмина, работать с ней было легко.

Именно из-за этой легкости они еще больше жалели ребенка, которого сейчас прижимали к себе.

Юань Чжунмин контролировал воздействие предельно точно: он не наносил Цю Лань вреда, но заставлял её постоянно ощущать пронзающую боль. Эта боль была сравнима с той усталостью, которую она испытывала при тренировках, когда, несмотря на полное истощение, продолжала делать рывки, наносить удары и уклоняться, или с болью от ран, полученных в спаррингах.

Стоило Цю Лань прекратить тренировку — будь то из-за полного истощения или из-за невыносимой боли от раны — Юань Чжунмин тут же подвергал её этому наказанию через духовную силу.

Поначалу тренировки Цю Лань состояли в основном из бесконечного повторения различных техник закалки тела: как общепринятых в Федерации, так и профессиональных техник клана Цю, но чаще — специальных упражнений, разработанных Юань Чжунмином. Например, сто ударов тяжелым мечом без остановки и передышки.

Даже когда Цю Лань казалось, что она вот-вот умрет от истощения, её физическая конституция уровня F позволяла телу переварить всё это. А когда она полностью овладела скоростью и силой, подходящими бойцу уровня F, тренировки стали всё больше зависеть от механизмов.

Среда с повышенной или нулевой гравитацией, открытые или тесные пространства, бесконечные тренировочные роботы — малейшая неосторожность приводила к ранам, которые можно было лечить только после завершения дневной тренировки.

Если она не хотела продолжать тренироваться с ранами, ей приходилось быть предельно осторожной во время спаррингов и вдвойне усердствовать в теоретических занятиях. Давление, которое она испытывала ежедневно, с каждым днем возрастало, намного превосходя всё, что ей доводилось переживать в прошлой жизни.

Цю Лань пыталась сопротивляться, но притворялась она или жаловалась — Юань Чжунмин оставался непробиваем.

Сначала Цю Лань испытывала к нему глубокое уважение, не только потому что знала о высоком статусе учителя, нанятого кланом Цю, но и потому, что от самого Юань Чжунмина исходила аура, заставлявшая подчиняться.

Однако позже, когда её терпение лопнуло, она полностью отбросила всякое почтение и начала вести себя как белая лotosовая дева, скрывающая свои истинные намерения.

Ну и что, что она выдохлась и не может пошевелиться? Ну и что, что ей плохо? С шестилетним ребенком — нет, сейчас ей уже семь — поступать так жестоко? Неужели у тебя совесть не болит?

Опыт показал, что у Юань Чжунмина совести нет.

Когда Цю Лань впервые разыграла эту карту, Юань Чжунмин на мгновение опешил, поэтому в тот же день он пригласил Цю Гаохая. После того как тот отделался пустыми утешениями, всё вернулось на круги своя. Цю Лань не добилась ровным счетом ничего, зато Юань Чжунмин освоил новый метод воздействия на неё.

Духовная сила, которую Юань Чжунмин применял к Цю Лань, не причиняла физического вреда, но постоянно стимулировала её собственную духовную энергию, держа всё её существо в крайнем напряжении, делая восприятие тела болезненно острым. В этом состоянии стоило Юань Чжунмину чуть надавить своей духовной силой, как Цю Лань начинала испытывать невыносимую боль изнутри.

Цю Лань тысячу раз думала: пусть уж лучше он наказывает её так постоянно, всё равно и тренировки, и отдых приносят лишь страдания.

Но в конечном счете разум взрослого человека побеждал гнев.

Цю Лань всегда считала: если время нельзя потратить на отдых, а только на работу и учебу, то нужно сделать всё, чтобы провести его максимально эффективно.

Это было сродни принципу: если не можешь сопротивляться, наслаждайся тем, как жизнь тебя имеет.

Цю Лань всегда так училась и работала. Если учебное или рабочее время неизбежно, то нужно выполнить всё наилучшим образом. Только так, вернувшись домой, можно было получить больше свободного времени для себя.

Поэтому, раз уж ей в любом случае суждено терпеть боль, нужно выбрать путь, который

принесет ей пользу.

Цю Лань не была уверена, раскусил ли Юань Чжунмин её психологию. С момента знакомства она не могла сказать, что понимает этого человека; он казался ей просто высокомерным, холодным и безжалостным. А вот этот план, разработанный специально под её психологическое состояние, скорее всего, принадлежал хитрому лису Цю Гаохая.

Позже Цю Лань узнала, что все данные о её ежедневных тренировках Юань Чжунмин и Цю Гаохай забирали для изучения.

Этих двоих она не могла простить никогда!

<http://bllate.org/book/21284/2157041>